

Московская
игра
12.04.95.

Двое на рельсах

Десять лет назад, с началом перестройки, новое поколение яростно обрушилось на общество, якобы лишенное души. Между тем душа эта, измученная, изувеченная, существовала, несмотря ни на что. Стремительно пролетевшие, не слишком добрые годы принесли некоторое отрезвление. И вот уже нынешние молодые люди смущенно оглядываются, оборачиваются в прошлое, пытаются отыскать и понять, что движет человеком во все времена. Ответ прост, но кажется почти невероятным после недавно бушевавших, а впрочем, все еще бушующих разрушительных оргий. Ответ: любовь. К чему бы в итоге она ни привела, к возвышению ли над обыденностью или гибели в попытке ее отвергнуть. В любом случае неизбежна устремленность людей друг к другу, желание отыскать для себя опору в чувстве к другому, сколь бы фантастичным, даже ирреальным оно ни было.

Начинающий драматург Наталия Бойко, выпускница Института кинематографии, автор пьесы «Погружение», менее всего ориентируется на каноны. Ее пьеса напоминает оперу для двух солистов, чьи

голоса иногда бывают прерваны Хором, но столько комментирующим происходящее, сколько служащим отражением оостеневшего в равнодушии, механически что-то твердящего социума. Герои ведут свои партии, то словно уходя на дно, в тревожные кошмары, то с усилием возвращая себя к тому, что дает им веру, - к мечте. Мечта несбыточная, невозможная, но режиссер спектакля Ирина Бородулина - она же исполнительница роли Маши - мягко настаивает, что именно жизнь вымечтанная, рожденная чистыми ожиданиями, оказывается для ее героини доподлиннее грубой, оскорбляющей реальности. Хотя корнями мечты Маши туда и уходят. Маша пишет тому, кому не нужны ее письма, ее признания, ее чаяния. Письма брошены Им в старый чемодан, чемодан соответственно брошен в кладовку, где заветные страницы скоро сожрут мыши. Стало быть, смысл ее жизни, ее чувства сведен к пище для маленьких прожорливых животных, уничтожающих, можно сказать, тебя самое. Маша узнает об этом. Слова-удары, слова-выстрелы градом сыплются на нее,

впору упасть, завять, но она улыбается - что еще остается женщине? Не позволять сдаваться себе, другим.

Герой (Дмитрий Павленко) связан какими-то поначалу не очень внятными нитями с Медведем из «Обыкновенного чуда» Шварца и потому, что Медведем сам именуется себя, и потому, что, по его словам, является из леса этот диковатый хищник, не гнушающийся человеческим мясом, увлекающий и отталкивающий. Быть может, давний друг? Быть может, новый враг? Течение спектакля все дальше и дальше относит его от прекрасно шварцевского Принца, от романтически самопожертвенного юноши к хамоватому современному парню.

«Так вот что! Звезды, вызов вам бросаю!» - вспомнилась строка Шекспира - как лейтмотив в развитии истории, как рефрен для характеристики парня, меняющего имена, от сказочно страшного Медведя до Федей, Колей... Да важно ли это? Важен вызов звездам, не осознанный Федей-Колей, но вырывающийся в объяснениях с Машей, в нежелании отдать, отпустить ее,

теряя навсегда. Задача Дмитрия Павленко сложнее, но и замачивее, чем у его партнерши. Маша приходит в спектакль определенной и определенной. Ирина Бородулина находит для этого четкие рамки, в этих рамках она существует на протяжении всего действия. Герой же Павленко живет как бы в непрестанном поиске самого себя. Оттого и тянет его к Маше неутомимым и роковым образом.

Сценограф Виктор Архипов предельно лаконичен, ограничившись пучком линий-канатов, протянутых через сцену, убегающих, скреживающихся, расходящихся, вторящих нашим неровным дорогам, встречам, разрывам, разлукам. Такой лаконизм существенен и потому, что помогает сосредоточить внимание на персонажах. На сложном потоке их диалога, хотя порой излишне многоречивом.

Выступая в двух ипостасях - актрисы и постановщика, Бородулина достаточно профессионально справляется. Хотя иногда и излишне старательно, отбивая фрагменты, эпизоды стоп-кадрами, одолженными в родной для драматурга сфере кино. Прием не всег-

да уместен: любой откровеннейший нажим в двойной исповеди героев порой отзывается диссонансом.

Объединиться Наталии Бойко и Ирине Бородулиной с Дмитрием Павленко (два последних - актеры Центра имени М.Н.Ермоловой) помог человек, чье мужество, энергия и воля решили судьбу этой встречи. Среди горестных стенаний о крахе, гибели культуры, отсутствии средств на театр, кино особенно значительны те, кто спокойно, уверенно делает свое дело. Имя в нашем случае: Галина Боголюбова. Одна из первых, взывших на себя тяжелую ношу театральной антрепризы, дела нового, неопробованного, рискованного. В ее антрепризе БОГИС шел блистательный «Нижинский», мудрый, горестный «Башмачкин». Сегодня Боголюбова, рискуя во много раз больше, помогает дебютировать молодым, поверив в них. Прекрасно, что появился новый спектакль, новые имена, зазвучали по-новому рассказывающие о жизни голоса.

Эльга ЛЫНДИНА.